

Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 173-190

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.432-11(470)

DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-173-190

Развитие межагломерационных территорий России

Анна Николаевна Милашевская¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

annettelion@mail.ru

Аннотация. В работе проводится анализ развития систем расселения России и других стран в эпохи Нового и Новейшего времени и становления агломераций, рассматриваются основные проблемы и мировой опыт развития внеагломерационных территорий, понятие межагломерационных территорий, анализируется их современное состояние, формулируются принципы и формируется прогноз их развития.

Ключевые слова: агломерация, межагломерационная территория, система расселения, стратегия развития

Для цитирования: Милашевская А.Н. Развитие межагломерационных территорий России // Architecture and Modern Information Technologies. 2024. №2(67). С. 173-190.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/13_milashevskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-173-190

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Development of interagglomeration territories of Russia

Anna Nikolaevna Milashevskaya¹

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

annettelion@mail.ru

Abstract. The paper examines the main problems of the development of agglomeration territories, explores the world experience of their development, and highlights the concept of inter-agglomeration territories. The author pays attention to the analysis of the development of the settlement system in recent centuries and the formation of agglomerations and inter-agglomeration territories. The current state of the territories is also analyzed and a development forecast is formed. The conclusion also describes the principles of the development of agglomeration territories.

Keywords: agglomeration, interagglomeration territory, settlement system, development strategy

For citation: Milashevskaya A.N. Development of interagglomeration territories of Russia.

Architecture and Modern Information Technologies, 2024, no. 2(67), pp. 173-190. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2024/2kvart24/PDF/13_milashevskaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-173-190

¹ © Милашевская А.Н., 2024

Проблемы развития территорий вне агломераций

Рассматривая общемировые тенденции развития городов и поселений вне городских агломераций за последнее столетие, необходимо сначала обратиться к тому, как зарождалось это явление, появилось понятие агломераций крупных и крупнейших городов и как они стали основными экономическими центрами современного глобального мира.

Первым городом-миллионником, о котором сохранились достаточно подробные данные, считается древний Рим. Существуют исследования, доказывающие, что и до Рима в разные периоды истории города других государств могли достигать подобной численности населения. Но так как долгое время – до XIX века – города такого размера, да ещё с развитой системой пригородов, считались уникальным явлением, то не было и предпосылок для формирования самого понятия городской агломерации. Серьёзные исследования этого феномена и формирование термина «агломерация» в контексте структурных связей, выходящих за границы города и объединяющих его с соседними поселениями в одну систему, произошло только в XX веке [29, 2].

Чтобы оценивать тенденции будущего развития агломераций и окружающих территорий, следует проследить мировые тенденции роста численности населения, урбанизации и концентрации населения в экономических центрах. Общий прирост численности населения в этом веке замедлился, но не остановился, во многих регионах активно развивается и несёт в себе ряд рисков.

Прогнозы роста численности населения допускают, что и в ближайшие 50 лет ресурсов для выживания человека не станет меньше, чем людей, с учётом стабилизации этих показателей в развитых государствах и элементов контроля роста в развивающихся странах Африки и Азии, где численность пока продолжает расти в большой степени из-за рисков высокой детской смертности.

Одним из косвенных методов сдерживания роста сегодня становится урбанизация, развивающаяся по объективным причинам. По статистике, в городах прирост населения снижается, так как стоимость жизни повышается, а площадь проживания на человека, как правило, уменьшаются. Тем не менее, во всём мире число горожан увеличивается за счёт переезжающих из сельской местности. В поисках большего заработка, самореализации, социальных благ люди перемещаются в города, иногда поэтапно переезжая в более крупные и более развитые. Уже к началу XXI века на каждом континенте сформировались крупные агломерации. Однако именно в XX веке на фоне этих процессов появляются идеи дезурбанизации и возникает термин «рурализация» [14].

Примерно в половине небольших по площади и плотно заселённых стран агломерации почти полностью покрывают площадь их территории. Есть и страны, где нет агломераций, численность населения города-ядра которых не превышает 250 тысяч человек. В диссертационном исследовании было выявлено 54 страны (например, Китай, США, Канада), которые имеют как развитую сеть агломераций, так и заполняющие остальную часть страны внеагломерационные территории. Усиливающаяся общемировая экологическая политика, направленная не только на защиту окружающей среды, но и на укрепление физического и психического здоровья населения, заставила обратить внимание на эти территории многие развитые государства.

В XIX веке ряд периферийных территорий с меньшей плотностью населения в Германии преобразовали в отдельные территориальные единицы со своими центрами и отдельной системой развития [26]. Это позволило стране к XXI веку устранить потребность в разработке отдельных стратегий развития территорий вне агломераций, что позволяет развивать эти территории по тем же программам, что и всю систему расселения страны. Во Франции также не так высока потребность в создании отдельной стратегии развития

таких территорий, так как власти многих городов участвуют в программе «Ville de demain»², которая позволяет реконструировать и малые города в качестве меньших, но самостоятельных экономических центров (рис. 1).

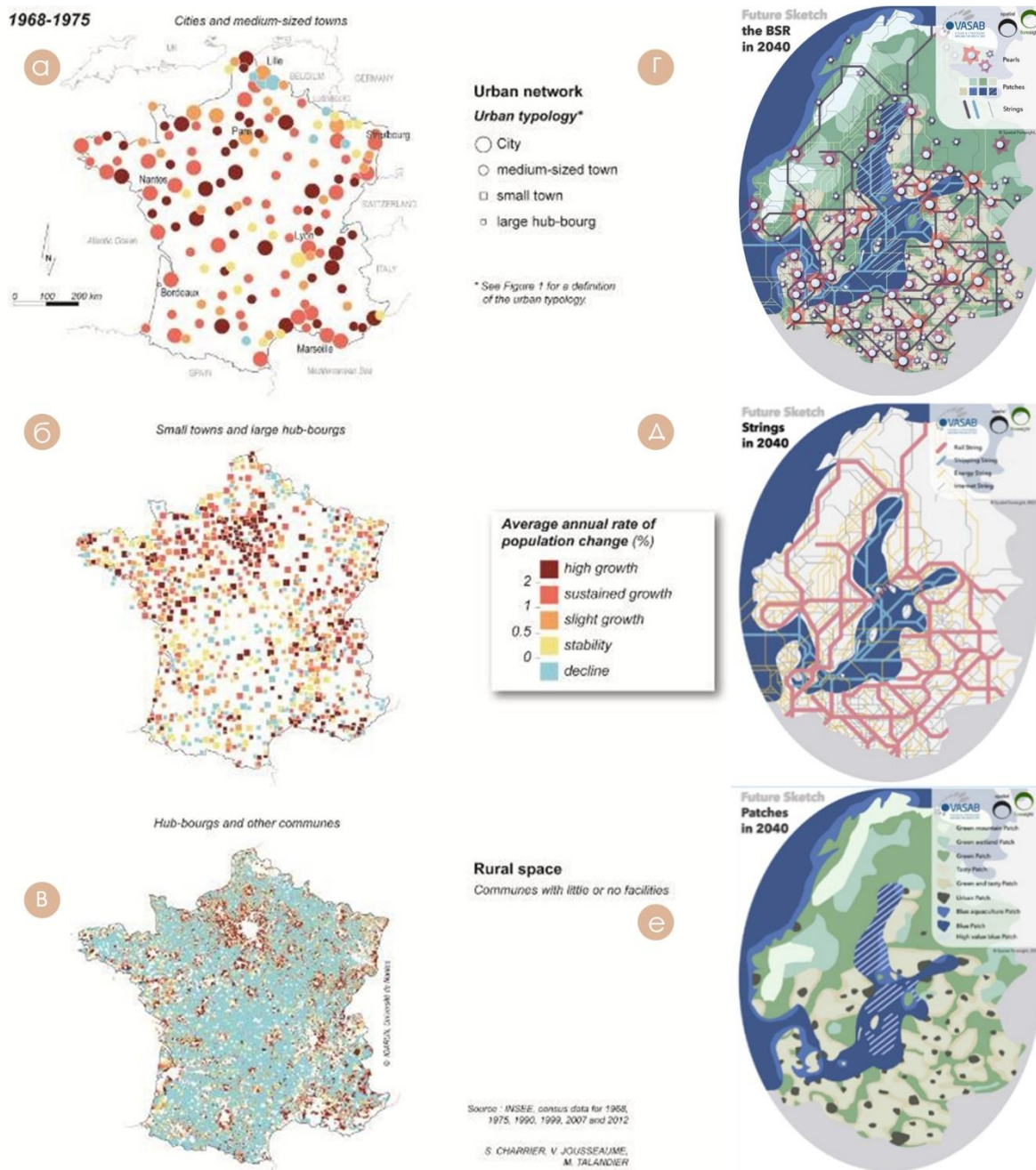

Рис. 1. Развитие систем расселения Франции³ и северной Европы⁴: а) крупнейшие города и города среднего размера; б) малые города и большие города-узлы; в) города-узлы и прочие поселения; г) схема структуры расселения Северной Европы; д) транспортный каркас Северной Европы; е) природный каркас Северной Европы – прогноз на 2040 г.

² Ville demain: Интернет-портал. URL: <https://www.ville-demain> (дата обращения: 23.04.2024).

³ Jousseau, Valérie & Talandier, Magali. (2016). The Dynamics of Small Towns in France. European Countryside. 8. 10.1515/euco-2016-0027. URL: https://www.researchgate.net/publication/312567234_The_Dynamics_of_Small_Towns_in_France (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Elina Veidemane Let us introduce you with policy area ‘spatial planning’! / Vision and strategies around the Baltic Sea. URL: <https://vasab.org/let-us-introduce-you-with-policy-area-spatial-planning/> (дата обращения: 10.01.2024).

Однако, в странах, крупнейших по территории – прежде всего России, Канаде, США, КНР, Бразилии, Аргентине, Казахстане, Мексике и т.д. – заметны обширные внеагломерационные территории, которые невозможно в течение короткого периода развить до структурного и экономического уровня агломераций даже при благоприятной природно-климатической, экологической и социально-экономической ситуации (рис. 2). В то же время в этих странах структура и плотность различных внеагломерационных территорий разительно отличается между собой (от 100 до 0,3 чел./км²) и в структуре этих государств такие территории часто несопоставимы между собой, в том числе и в рамках проблематики их развития.

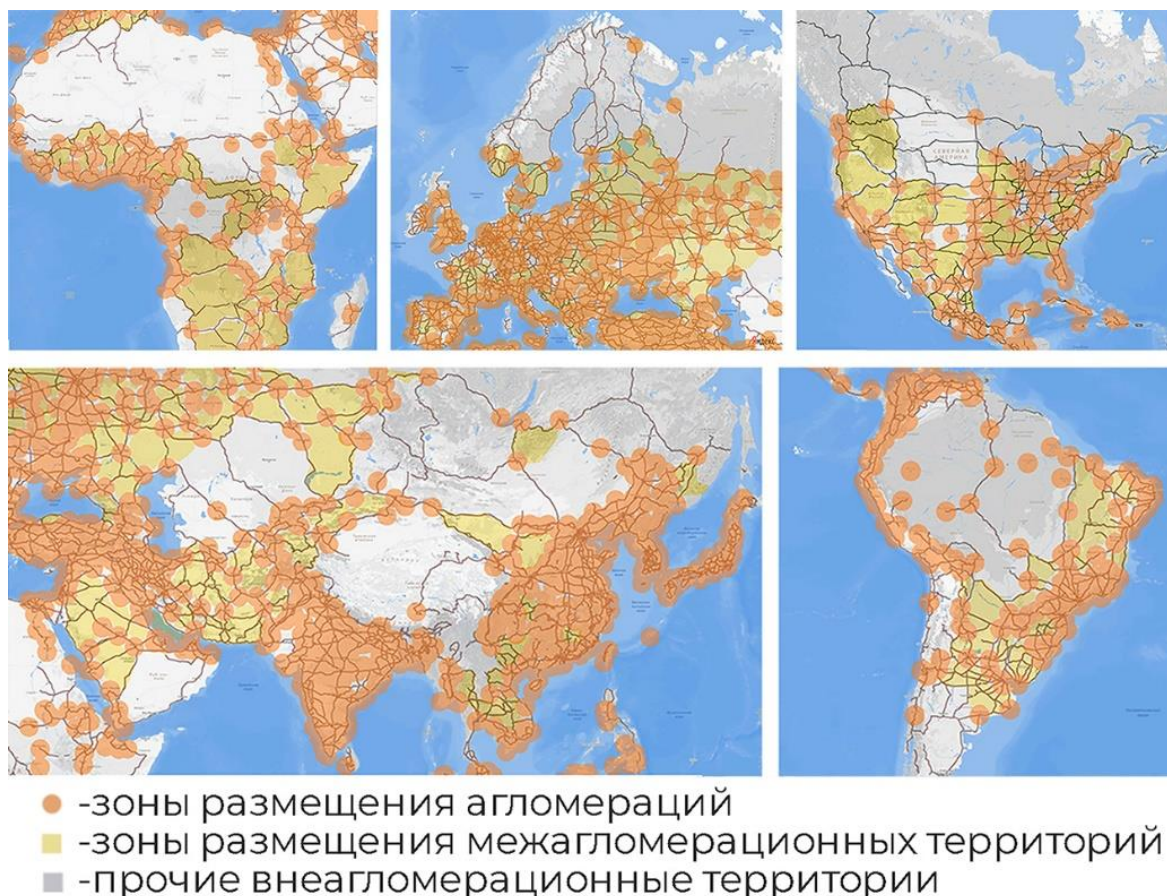

Рис. 2. Положение агломераций и внеагломерационных территорий на различных континентах: а) Африка; б) Европа; в) Северная Америка; г) Азия; д) Южная Америка

Например, в США в рамках государственной стратегии развития территорий выделяются штаты с преимущественно сельскохозяйственным направлением, для которых сформированы собственные программы развития («Программа развития бассейна реки Теннесси», «Программа развития района Аппалачских гор», Программа по развитию сельских районов). При этом каждый штат определяет свою стратегию и контролирует падение или рост качества жизни в своих границах. Население США более мобильно, чем в России. В течение жизни человек может много раз менять место жительства, в зависимости от постоянно меняющихся условий. Население территорий с сельскохозяйственным профилем деятельности, как правило, более стабильно, поэтому такие штаты отчасти являются своеобразными территориями удержания [9]. Однако это не обеспечивает полного регулирования и стабилизации системы расселения США, хотя функционирует намного более успешно, чем в других странах мира.

Политика развития системы расселения Канады имеет черты сходства с США своим разделением на сельскохозяйственные и индустриальные регионы. Однако значительные

территории Канады имеют более сложные климатические условия, отчего часто выделяется и третий (северный, малонаселённый) тип территории. В работах канадских исследователей⁵ в каждом из типов отмечаются свои стратегии и программы развития.

Большая часть населения Китая сконцентрирована на территориях вблизи восточного побережья, где сегодня уже встречаются уникальные системы, которые можно назвать не просто агломерациями, а суперагломерациями мегалополисов [8], но при этом около 2/3 территории страны остаётся малонаселённой. В Китае по-прежнему существует система удержания населения на местах, которая должна сдерживать рост суперагломераций и сохранять стабильность населения остальных территорий. Индустриализация позволяет сегодня значительно уменьшить число жителей, занятых в сфере сельского хозяйства. Благодаря этому Китай создал ряд программ школьного и среднего специального образования для жителей сельской местности, так как у них стало появляться больше свободного времени. Жители сельских территорий получили возможность переезжать в малые города, что в некоторой степени оказалось полезно для развития более структурированных и исторически значимых, но обезлюдивших территорий вне агломераций.

В Казахстане сегодня можно отметить преемственность по отношению к советскому градостроительству и экономгеографии, особенно в территориальном планировании, в котором также сочетаются элементы методик Европейских стран, а иногда и Китая. Сегодня кроме единой стратегии развития страны существуют и три межрегиональные стратегии: западная, центральная и южная. Каждая из частей тяготеет в своём развитии к разным группам государств и имеет свои климатические и природные особенности, поэтому разделение на три части в этой стратегии представляется логичным. Каждый из «макрорегионов», регулируемых этими стратегиями, включает свои агломерационные структуры и свои внеагломерационные территории.

Однако при рассмотрении территории России становится понятно, что ни одна из стратегий указанных стран нам в целом не подходит (рис. 3), хотя могут использоваться отдельные их элементы. Не все внеагломерационные территории имеют развитое сельское хозяйство, не все обладают историческим потенциалом, некоторые не осваиваются не столько из-за сложных климатических условий, сколько из-за удалённости от основных экономических коридоров или перемещения инвестиционных и дотационных направлений государства на другие области развития (например, уход от разработки торфяных залежей в европейском регионе). В отличие от других стран, наше государство менее активно использует ресурсы, приносящие меньший доход, массово переходя на добычу и производство продукта, более востребованного в мире.

Численность и плотность населения страны оказывается недостаточной, чтобы формировать и реализовать сложные многопрофильные направления деятельности. Например, для развития нанотехнологий требуется большее число граждан, занятых в данной области. Поэтому в некоторых случаях приходится уделять меньшее внимание немаловажным областям исследований и разработки. Из этого следует, что ключевым вопросом становится такая оптимизация структуры расселения, при которой смена мировых технологических укладов и экономических приоритетов не приводила бы к серьёзным кризисам и потрясениям в системе расселения России.

Отдельными проблемами развития внеагломерационных территорий России являются постепенная деградация транспортного, инженерного и инфраструктурного каркасов, риски неконтролируемого техногенного нарушения природного каркаса, отсутствие прироста населения, низкий уровень квалификации местных специалистов, слабый рынок местной продукции, недостаточная исследованность некоторых территорий, ориентация населения

⁵ Careless J.M.S. "URBAN DEVELOPMENT IN CANADA" *Urban History Review / Revue d'histoire Urbaine*, vol. 3, no. 1, 1974, pp. 9-14. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/43561537> (дата обращения: 25.04.2024).

на ресурсы и возможности ключевых экономических центров, игнорирование ряда внутренних ресурсов и возможностей территорий.

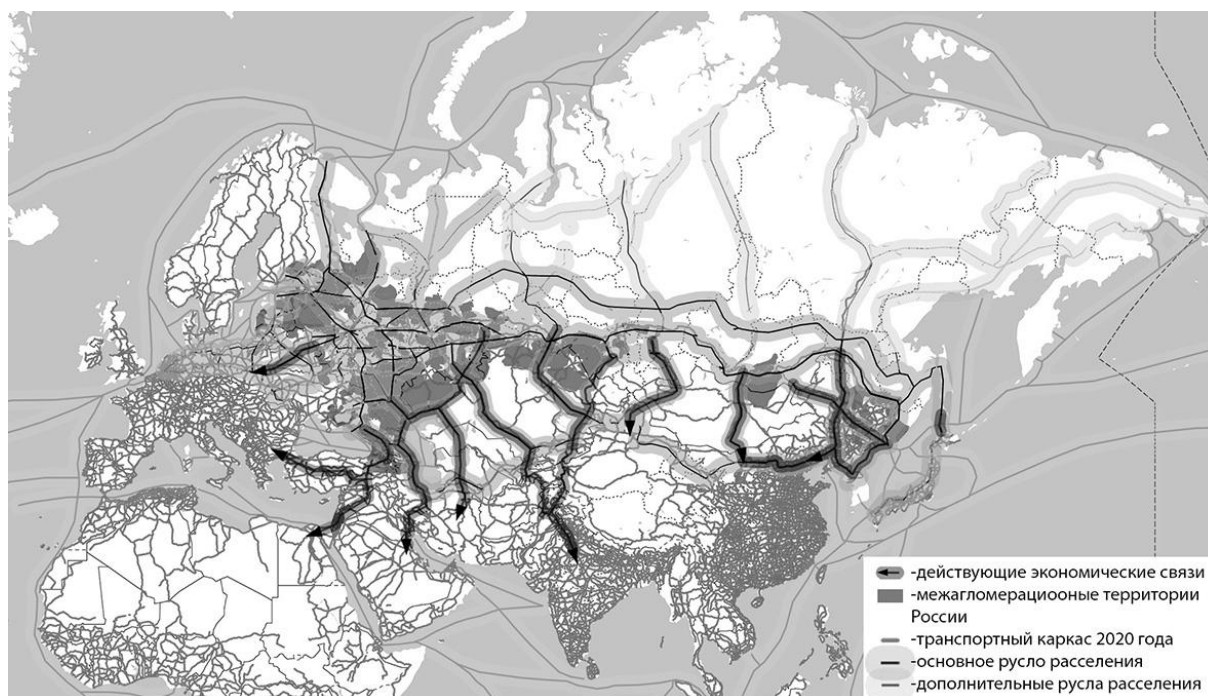

Рис. 3. Система расселения России в контексте евроазиатских экономических и транспортных связей

Только центр европейской части России имеет структуру, похожую на сеть с диагональными направлениями – наиболее рациональную систему перераспределения ресурсов. Значительные части системы расселения стремятся к линейности. Наиболее простым путём дальнейшего устойчивого развития представляется создание более устойчивой к глобальным вызовам системы, которая способна быстро приспосабливаться, трансформироваться и перераспределять ресурсы между ключевыми центрами транспортно-расселенческой сети, оптимизируя появляющуюся или возникающую нагрузку.

Понятие мегагломерационных территорий и его уточнение

Чтобы жители не испытывали потребности в переселении в агломерации с более высоким уровнем жизни, необходимо укрепление структуры расселения прежде всего территорий, расположенных между агломерациями и основными транспортно-расселенческими коридорами, так как они имеют более развитый транспортный каркас, систему производственно-промышленных комплексов и инфраструктуры, чем другие внеагломерационные территории. Опережающее развитие этих территорий сможет решить ключевую современную проблему системы расселения России, при условии научно обоснованного регулирования этого развития.

Такие территории экономгеограф Г.М. Лаппо в работе «Города России. Взгляд географа»⁶ назвал мегагломерационными. Кроме определения этого понятия и схемы расположения мегагломерационных территорий относительно агломераций (рис. 4) Г.М. Лаппо не публиковал по этой теме других исследований (рис. 5). В дальнейшем термин использовался во многих экономгеографических работах, но при этом подразумевались и другие внеагломерационные территории [1, 7, 12, 22, 23, 24]. В значении, указанном

⁶ Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. Москва: Новый хронограф, 2012. 504 с. ISBN 978-5-94881-151-2.

изначально Г.М. Лаппо, межагломерационные территории рассматривал А.И. Царев [26, 27] и Д.В. Подымова [20].

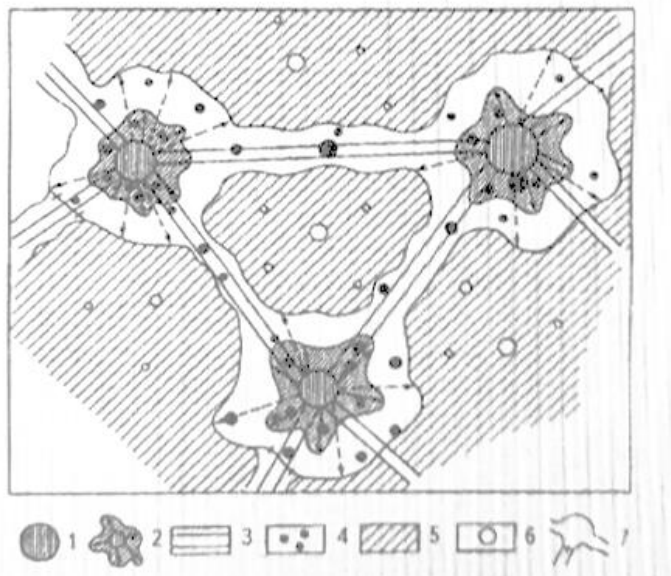

Рис. 4. Схема формирования агломераций и межагломерационных территорий:
 1 – многофункциональные крупнейшие города, 2 – городские агломерации,
 3 – полимагистрали, 4 – городские поселения, 5 – межагломерационные территории,
 6 – центры межагломерационных территорий, 7 – зоны концентрации, стабилизации и умеренного роста населения (по Г.М. Лаппо) [7]

Во многих работах используются термины «межагломерационные пространства»⁷ [4, 5, 10, 11, 19, 25] и «межагломерационные связи» в смысле «связи между агломерациями» [3, 13]. И.И. Попов в своей диссертации «Современные геоурбанистические процессы в развитых странах» в 2005 году использует выражение «межагломерационные пространства», описывая пространства между ядрами мегаполисов в развивающихся странах [21].

Детальное исследование развития межагломерационных территорий провёл Д.Р. Пекшин (рис. 5) [15, 16, 17, 18] под руководством М.В. Шубенкова [28]. Он отмечает, что «...Переход от сельскохозяйственного уклада общества к индустриальному сопровождается возникновением территорий с низким уровнем доступа к рабочим местам, услугам, социальным учреждениям и инженерной инфраструктуре. Именно такие территории, не попадающие в поле эффективного воздействия агломераций, но находящиеся между ними, можно назвать "межагломерационными"» [17, с.255]. В его работах предлагается методика делимитации границ межагломерационных территорий, в том числе разделяющая их на 3 уровня. Также он рассматривает стратегии и сценарии их пространственного развития «по степени поляризации элементов» [13]. Интересная особенность этого исследования в том, что автор опирается на концепцию локальных агломераций и агломераций второго порядка.

При этом следует понимать, что как явление, так и понятие «агломерация» – трансформируется в зависимости от меняющихся условий. До сих пор не существует и единого принятого метода определения границ агломераций, хотя такие исследователи, как Т.З. Зиятдинов⁸, стремятся сформировать и утвердить единую методику. Тем самым

⁷ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskie-aglomeratsii-vtorogo-poryadka-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 26.12.2023).

⁸ Зиятдинов Т.З. Делимитация границ городской агломерации методом функциональных ареалов // Архитектон: известия вузов. 2022. № 1(77). DOI 10.47055/1990-4126-2022-1(77)-9.

определение границ мегагломерационных территорий также является условным. К тому же с увеличением скорости различных видов транспорта ареалы этих территорий будут сужаться, а в случае возможной деградации конкретных прилегающих агломераций – увеличиваться. Поэтому возможно только определение границ понятия, а физических границ территорий – только приблизительно. Однако это не обязательно препятствует построению стратегии их развития.

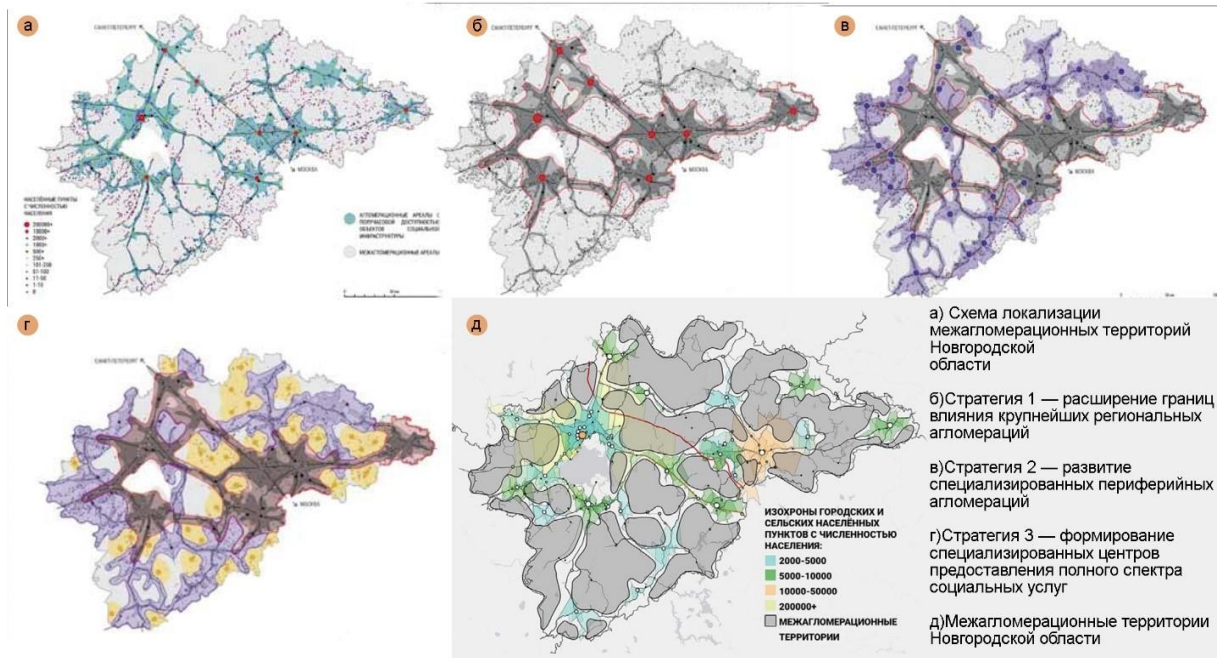

Рис. 5. Схемы стратегий развития мегагломерационных территорий и схема их локализаций из работ Д.Р. Пекшина: а) схема локализации мегагломерационных территорий Новгородской области; б) Стратегия 1 – расширение границ влияния крупнейших региональных агломераций; в) Стратегия 2 – развитие специализированных периферийных агломераций; г) Стратегия 3 – формирование специализированных центров предоставления полного спектра социальных услуг; д) Мегагломерационные территории Новгородской области

На основе синтеза результатов предшествующих работ автором данного исследования ранее предлагалось определение мегагломерационных территорий – «...промежуточные между высокоурбанизированными агломерациями, где даже сельские территории носят зачастую признаки городской среды, и малозаселенными территориями с преимущественно сельским оседлым, полукочевым или кочевым образом жизни» [12, с.332]. Но для уточнения термина в данной статье предлагается более детальное определение: внеагломерационные территории, менее плотно заселённые, чем агломерации (плотность территорий агломераций в России от 130 до 2820 чел./км²) в пределах от 2 до 130 чел./км², менее развитые экономически (внутренний городской продукт агломераций в России от 8 до 50 миллиардов руб., ВВП мегагломерационных территорий от 45 миллионов до 6 миллиардов руб.), имеющие обширные сохранившиеся природные территории (площадь естественных лесов в агломерациях России от 2% до 40%, потеря древесного покрова от 0,001 до 0,006% за последние 22 года, индекс биоразнообразия Маргалефа от 1 до 23) с площадью естественных лесов от 10% до 80%, потеря древесного покрова – 0,00009 – 0,0009%, индекс биоразнообразия Маргалефа от 2 до 50 и имеющие достаточно высокую степень сохранности наследия (для многих агломераций характерен высокий процент утрат культурного наследия, потеря идентичности среды, утрата культурной и национальной самоидентификации населения).

Мегагломерационные территории России

Крупнейший город России – Москва – достигла численности в 250 тысяч населения только к концу XVIII века (рис. 6), а Санкт-Петербург – в начале XIX века. Остальные сегодняшние крупные и крупнейшие города, входящие в состав Российской Федерации, достигли такой численности населения только в XX веке. Поэтому при описании системы расселения России до середины XX века понятие агломераций не требуется, до тех пор, пока не образовались городские агломерации в современном понимании. К тому же за последние 100 лет скорость как пассажирского междугороднего, так и общественного внутригородского транспорта резко увеличилась, позволяя расширить зоны маятниковой миграции населения. Агломерационные ареалы начинают постепенно расширяться. Как же в этот период обстоит дело с территориями вне агломераций?

Относительно малонаселенные территории некоторых стран Восточной и Центральной Европы (Россия, Эстония, Литва, Латвия), по сравнению странами Западной Европы (Германия, Нидерланды, Франция), обладали уникальной сложной структурой, подчиняющейся принципам, сформировавшим ее в процессе постоянного движения населения, выраженных сезонных климатических циклов и связанных с ними условий жизни, защиты от внешних угроз. Классическая модель главного поселения – села, вокруг которого формировалась структура деревень – ее спутников – типичный пример расселения для западной части России XVIII – начала XX веков. Параллельно с растущей системой агломераций традиционная система развивалась логично и сбалансированно.

Продолжающееся освоение восточной части страны позволило сформировать к концу 3-й четверти XX века экономический и пространственный каркас, который используется нами и сегодня. Однако ряд процессов имел отрицательный результат. Например, коллективизация и переселение жителей многих деревень ближе к центрам новых образований многократно снизило численность сельского населения, практически обезлюдило значительную часть северо-западных, да и ряда других регионов страны. Однако общий положительный вектор развития системы расселения позволил к концу XX века формироваться средним по плотности мегагломерационным территориям России.

В последние 30 лет крупных изменений в системе расселения нашей страны уже не происходило, но процесс оттока населения в агломерации крупных и крупнейших городов вместе с деградацией внеагломерационных территорий стал более заметен. Если в структуре и численности населения части мегагломерационных территорий России в 1970-е – 80-е годы можно отметить прирост и постепенную стабилизацию, то в последние 30 лет отмечаются убыль и отток населения. Однако там, где применяются стратегические федеральные проекты, куда направлено дополнительное финансирование (такие, как северная часть западной российско-казахстанской и северо-западная мегагломерационные территории), наблюдается стабилизация численности населения.

Рассматривая современные тенденции развития системы расселения России, можно отметить, что оно замедлилось и глобальные тенденции перестали сильно влиять на перераспределение населения (рис. 7). В рамках диссертационных исследований был сделан вывод, что в случае реализации инерционного сценария экстраполяция текущих процессов позволяет предполагать, что в ближайшие 20 лет будет происходить постепенный рост агломераций и их ареалов, постепенное формирование одной или двух новых агломераций, постепенный отток населения с территорий, наименее пригодных для жизни.

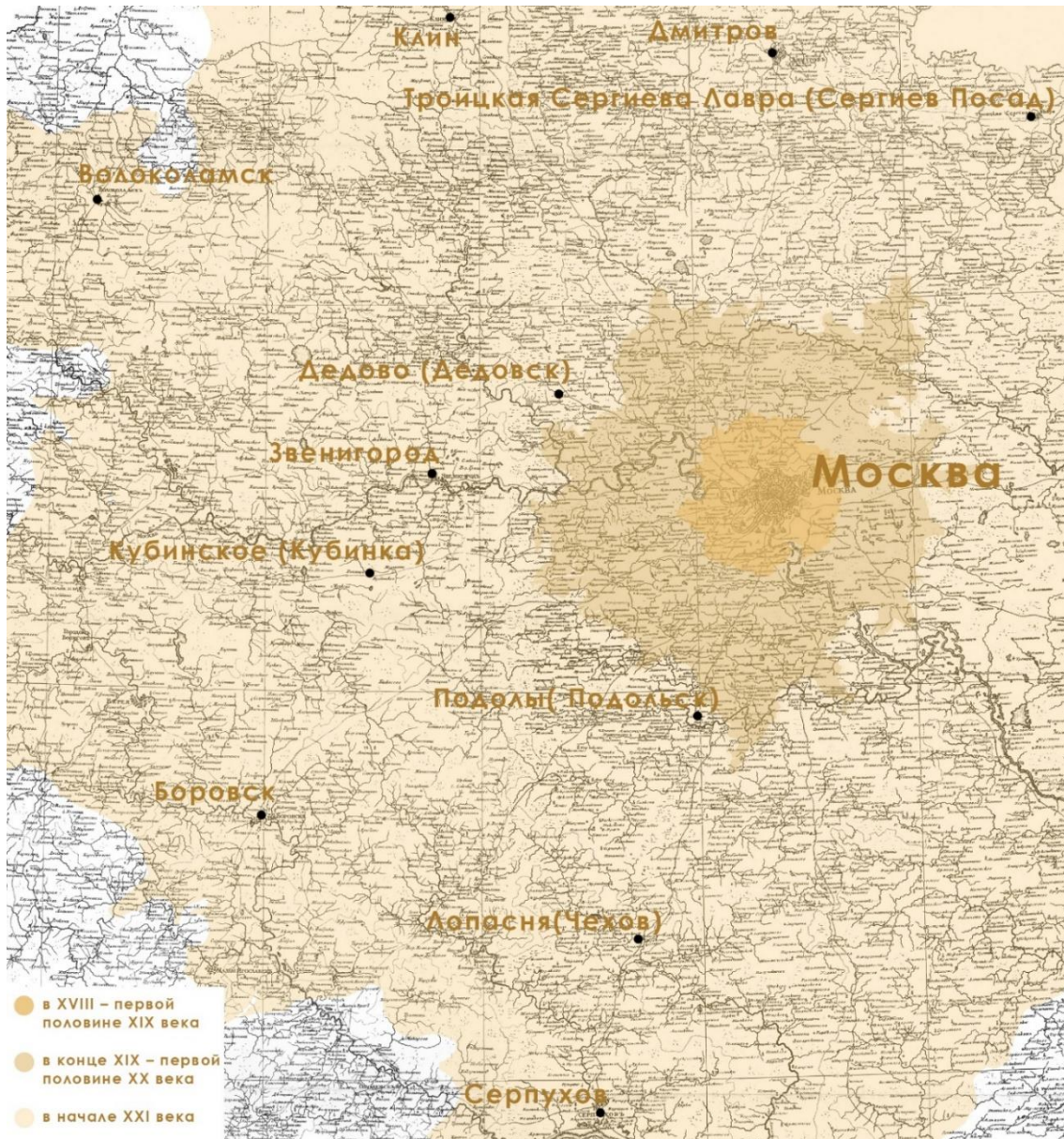

Рис. 6. Изменения ареала маятниковой миграции Московского региона: в XVIII – первой половине XIX века; в конце XIX – первой половине XX века; в начале XXI века

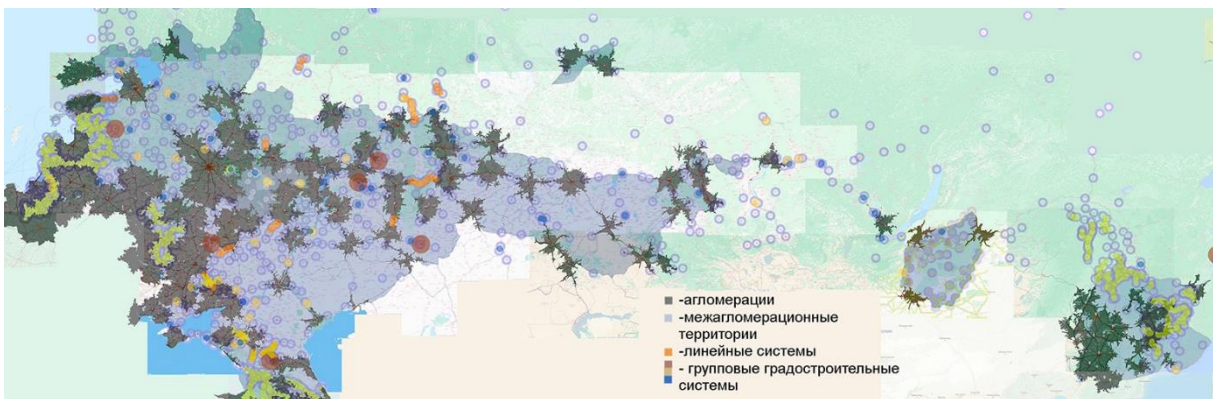

Рис. 7. Агломерации и мегагломерационные территории России

В течение 20 лет (исходя из периода планирования развития городов России) это не уменьшит количество межагломерационных территорий, а их ареалы могут уменьшиться не более чем на 20%. Их расширение маловероятно, как за счёт сжатия существующих агломераций, так и за счёт изменения транспортно-расселенческих ареалов, связывающих и ограничивающих их. Это позволяет выстраивать двухэтапную 4-цикловую стратегию, сформированную из 5-летнего краткосрочного и 20-летнего долгосрочного стратегических этапов, корректируя сделанные ранее планы и дорожные карты и генерируя новые каждые 5 лет.

Принципы развития межагломерационных территорий

Предпосылкой эффективного развития межагломерационных территорий может быть только построение как внешней, так и внутренней стратегии. В работах Д.Р. Пекшина уже предлагались принципы развития таких территорий. Он рассматривал моноцентричное, полицентричное и очаговое развитие системы расселения как три различных сценария, дающие различные преимущества межагломерационным территориям. Эти сценарии по-разному влияют на само понимание термина. Однако он не рассматривал необходимость построения параллельных внутренней (городской, сельской, межмуниципальной) и внешней (региональной, межрегиональной, федеральной) стратегии развития территорий, не переходил на уровень методов внедрения разработанной теории в повседневную практику.

С точки зрения формирования прикладной стратегии развития межагломерационных территорий России их можно разделить на зоны природного комплекса, очагового расселения и групповые системы населённых мест. Первые требуют поиска возможностей сохранения, поддержания, а иногда и восстановления, что возможно через Федеральный проект «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» и другие федеральные программы, если речь идет об ООПТ, через СТП, в том числе, если рассматриваемые части природного комплекса принадлежат к Функциональным аналогам категории особых территорий федерального значения: территориям традиционного природопользования; этно-экологическим охраняемым природным территориям и эколого-этническим зонам; лесопарковым зонам и городским лесам; охраняемым зеленым зонам и их аналогам; защитным полосам лесов; лечебно-оздоровительным местностям и курортам; водоохраным зонам; паркам и паркам-памятникам садово-паркового искусства⁹.

Вторые являются либо деградировавшими, либо недоразвившимися элементами ГСНМ, иногда специально сформированными изолированными элементами, которые подходят под федеральную программу «Комплексное развитие сельских территорий» и другие федеральные и региональные программы и проекты развития сельских территорий, а также программы развития госкорпораций и проектов Минобороны для особых изолированных, закрытых территорий.

Третьи являются образующими элементами урбанизированной системы, деградация которых приводит к потере населения всей межагломерационной территории и лишает указанные выше 2 типа территорий возможности различных видов поддержки, обеспечения, а также контроля. Предложение стратегий развития таких зон сложно реализовать полностью за счет одного общего документа, программы или проекта. Требуется комплекс согласованных мер, которых для других типов зон является лишь дополнением, повышающим качество реализации внедряемых предложений. В данном случае мы говорим о согласовании развития таких систем между СТП составляющих их и

⁹ Руководство по социокультурному программированию ООПТ/ АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», «СИТИМЭЙКЕРС», 2019 г., 232с. URL: https://bp.irklib.ru/wp-content/uploads/2020/06/2_Rukovodstvo_po_sotsiokulturnomu_programmirovaniyu_OOPT_compress_d.pdf (дата обращения: 11.06.2024).

прилегающих муниципалитетов и регионов при поддержке связывающих их национальных проектов. Федеральные программы, направленные на развитие малых городов и исторических поселений, здесь оказываются менее эффективны, так как решают локальные проблемы, но при этом территории не считаются достаточно уязвимыми для разработки отдельных мер поддержки или формирования отдельного направления проектной деятельности.

Если к проблемам развития элементов межагломерационных территорий относятся вопросы преодоления естественных препятствий природного комплекса, административная, транспортная и социальная разобщённость при территориальной близости городов и поселений, неучтённость потенциала соседних субъектов в региональных стратегиях развития, социальные и культурные барьеры, ограничения выбора видов деятельности и развития, сложности формирования местных рынков сбыта продукции, то в общем развитии межагломерационных территорий важно соблюдение внешнего и внутреннего баланса (рис. 8).

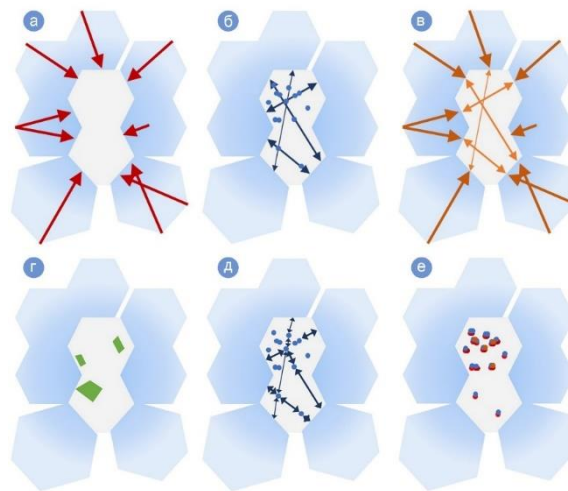

Рис. 8. Аналитические каркасы и стратегии развития территорий: а) внешние экономические связи; б) внутренние экономические связи; в) коридоры импорта и экспорта; г) заповедные зоны; д) инженерная инфраструктура; е) функциональная инфраструктура

Под внешним понимается баланс внешних экономических связей, как импорта-экспорта, так и перераспределения продуктов и услуг, в том числе специализированных. Так, для всей структуры межагломерационной территории важно, где и как подходят внешние транспортные коридоры (через высокоурбанизированные или через сельские территории, пересекают ли они ключевые природные комплексы, связаны ли коридоры с основными узловыми, более высокоурбанизированными центрами или проходят через малонаселённые территории без остановочных пунктов); где расположены предприятия, производящие импортируемые продукты и услуги (с прямым выходом на транспортный коридор, ведущий в центр агломерации, на вторичных коридорах, или требуется комбинированная транспортная система перевозки), где располагаются комплексы специализированных услуг (районные, региональные и федеральные объекты, если таковые есть на территории, насколько они находятся близко к транспортным пассажирским узлам). Эти характеристики являются вводными данными для формирования структуры данной межагломерационной территории, тогда как прочие характеристики являются изменяемыми, на них влияют как внешние, так и внутренние факторы.

Под внутренним балансом понимается доступная всем оптимизированная транспортная, функциональная и инженерная структуры, при сохранении и устойчивом развитии природного комплекса. Для развития межагломерационных территорий становятся ключевыми вводными характеристиками: структура внутреннего транспорта территорий по связности, доступности и качеству обслуживания; внутренний природный комплекс территории как многофакторный элемент ресурсов и ограничений территории; места постоянного размещения населения; производственные и сельскохозяйственные структуры, ресурсы которых нужны для внутреннего рынка с его местами перераспределения и сбыта продукции; образовательные площадки, требующиеся для их развития и кадровой поддержки; оптимизированная, охватывающая максимум производственных и селитебных зон инженерная инфраструктура.

К внутренним характеристикам относятся и многие другие факторы, но они не требуют поиска баланса между ними и указанными выше. Они способны оптимизироваться и подстраиваться для регулирования внутреннего баланса. Так, соотношение трёх типов зон на межагломерационных территориях (наличие или отсутствие каждого из типов, их взаимосвязанность между собой, их структурированность, иерархичность и степень сохранности) не являются основополагающими в формировании стратегии развития, а лишь служат условиями, в рамках которых размещаются предложения по изменению.

При изучении развития внеагломерационных территорий отмечено, что разделение между агломерациями и внеагломерационными территориями становится более заметным на протяжении последних двух веков. На ближайшие 50 лет резкого изменения в динамике роста агломераций не прогнозируется. Только в 12-ти крупных странах среди внеагломерационных территорий выделяется отдельный феномен межагломерационных территорий. В отличие от России ряд стран разрабатывают свои методики развития таких территорий, но часто называют их сельскохозяйственными, в противовес малозаселённым территориям. В России межагломерационные территории, обладающие неиспользуемым потенциалом, требуют отдельного подхода к их развитию для эффективного функционирования системы расселения России.

При прогнозировании развития межагломерационных территорий необходимо учитывать два каркаса: внешний, на основе трансконтинентальных транспортно-экономических коридоров, и внутренний, на основе сбалансированного взаимодействия природного комплекса и мест постоянного размещения населения. При этом рекомендуется отдавать приоритет различным формам группового развития населённых мест, при условии сохранения утверждённых границ зон особых условий использования природных территорий.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Авторская схема на основе данных сайта smappen: Интернет-портал. URL: <https://www.smappen.com> (дата обращения: 20.01.2024) и Географической карты Московской провинции Горихвостова 1774 г.: сайт etomesto. URL: <http://www.etomesto.ru/map-gorihvostov/> (дата обращения: 20.02.2024).

Рис. 2, 4, 7, 8. Авторская схема.

Рис. 3. Схема Развитие систем расселения Франции и северной Европы из работы Elina Veidemane E. «Let us introduce you with policy area 'spatial planning'! / Vision and strategies around the Baltic Sea»: сайт. опубликовано в апреле 2022. URL: <https://vasab.org/wp-content/uploads/2022/06/BALTIC-STORIES-SPRING-SUMMER-2022.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

Рис. 5. Схема из работы [7].

Рис. 6. Схемы из работы [17].

Список источников

1. Валесян А.Л. Синхронность в пространственной эволюции систем расселения и транспортных сетей: автореферат дис. доктора географических наук: 11.00.02. Москва, 1995. 47 с.
2. Власова Н.Ю. Городские агломерации: история, современность, стратегические ориентиры / Н.Ю. Власова, И.А. Антипин // Journal of new economy. №3(29). 2010. С. 106-112.
3. Голяшев А.В. Товарная специализация штатов США в межрегиональном обмене: диссертация кандидата географических наук: 25.00.24. Москва: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2015. 144 с.
4. Горовой А.А. Методология территориальной организации интегрированных объектов социальной инфраструктуры региона: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2015. 331 с.
5. Десяткина Т.Г. Промышленный комплекс и типологизация территорий на основе уровня его развития: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Ярославль, 2003. 169 с.
6. Курнышев В.В. Развитие территориальной структуры хозяйства региона: Теоретико-методический аспект: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. Москва, 2002. 362 с.
7. Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия Академии наук СССР. Серия географическая. 1983. № 5. С. 16-28.
8. Ледней А.Ю. Разработка методических подходов к оценке экономической эффективности развития транспортной инфраструктуры с учетом объемов и неравномерности перевозок: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва: ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», 2020. 176 с.
9. Леонова Е.А. Образование мегалополисов в Китае // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. С. 24-26.
10. Мазаев А.Г. Концепция "городов удержания" для периферийных регионов систем расселения // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2020. № 2(45). С. 16-20. DOI 10.25628/UNIIP.2020.45.2.003.
11. Малоян Г.А. Агломерация – градостроительные проблемы. Москва: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2010. 115 с. ISBN 978-5-93093-698-8.
12. Милашевская А.Н. Проблемы развития межагломерационных территорий Российской Федерации // Реабилитация жилого пространства горожанина: материалы XIX международной научно-практической конф. им. В. Татлина, Пенза, 17 февраля 2023 года. Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2023. С. 331-336.
13. Михеева З.А. Субурбанизация как инструмент решения жилищной проблемы Санкт-Петербурга и Ленинградской области: диссертация кандидата географических наук: 25.00.24. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. ун-т, 2012. 157 с.
14. Павлов А. Рурализация: сущность, проявления, классификация // Наука и инновации. 2017. №178 (дата обращения: 24.12.2023).

15. Пекшин Д.Р. Высокоскоростной транспорт как фактор поляризации системы расселения России // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, Москва, 08-12 апреля 2019 года. Том 2. Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2019. С. 516-517.
16. Пекшин Д.Р. К вопросу о выборе приоритетных стратегий пространственного развития российских периферийных городов // Реабилитация жилого пространства горожанина: Материалы XVI международной научно-практической конференции им. В. Татлина, Пенза, 19-20 февраля 2020 года / Под общей редакцией Е.Г. Лапшиной. Том Часть 1. Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2020. С. 196-202.
17. Пекшин Д.Р. Межагломерационные территории макрорегиона «Москва–Санкт-Петербург»: барьеры и перспективы развития // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №2(55). С. 254-263. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/18_pekshin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-254-263
18. Пекшин Д.Р. Трансформация структуры расселения макрорегиона «Москва-Санкт-Петербург» (на примере Новгородской области) // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2021. № 8. С. 45-55. DOI 10.34031/2071-7318-2021-6-8-45-55.
19. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и гор. системы: Учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Владос, 1999. 231 с. ISBN 5-691-00153-1.
20. Подымова Д.В. Развитие урбанизированных территорий Канады на рубеже XX-XXI вв.: автореферат дисс. кандидата географических наук: 25.00.24. Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2014. 22 с.
21. Попов И.И. Современные геоурбанистические процессы в развивающихся странах: диссертация кандидата географических наук: 25.00.24. Москва, 2005. 209 с.
22. Прохорская Е.Г. Пространственная организация юго-восточного направления Московской агломерации: автореферат дисс. кандидата архитектуры: 05.23.22. Москва: Моск. архитектур. ин-т, 2016. 30 с.
23. Раевская А.С. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России: диссертация кандидата географических наук: 25.00.24. Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2009. 212 с.
24. Серегин Е.В. Развитие строительного комплекса крупного региона в системе инвестиционного потенциала модернизации экономики России: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. Москва: ФГОУ ВПО Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2009. 368 с.
25. Трифонова З.А. Функционально-территориальная структура столичного города: На примере г. Чебоксары: диссертация кандидата географических наук: 11.00.02. Чебоксары, 1998. 196 с.
26. Царев А.И. Историко-административное районирование территории Мещерского края // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. № 3(50). С. 8-23. DOI 10/17072/2079-7877-2019-3-8-23.
27. Царев А.И. Понятие и методы определения внутренней периферии // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. № 4. С. 33-42.

28. Шубенков М.В. Проблемы развития межагломерационных территорий и их решения / М.В. Шубенков, Д.Р. Пекшин // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2021. № 3(50). С. 10-15. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.002.
29. Яроцкая Е.В. К вопросу о критериях идентификации городской агломерации в условиях инновационного развития регионов // Вестник науки Сибири. 2012. № 5(6). С. 185-190.

References

1. Valesyan A.L. *Sinhronnost' v prostranstvennoj evolyucii sistem rasseleniya i transportnyh setej (avtoref. doc. dis.)* [Synchronicity in the spatial evolution of settlement systems and transport networks (Doc. Dis. Thesis)]. Moscow, 1995, 47 p.
2. Vlasova N.Yu., Antipin I.A. *Gorodskie aglomeracii: istoriya, sovremennost', strategicheskie orientiry* [Urban agglomerations: history, modernity, strategic guidelines]. Journal of new economy, 2010, no.3(29).
3. Golyashev A.V. *Tovarnaya specializaciya shtatov SSHA v mezhhregional'nom obmene (kand. dis.)* [Commodity specialization of the US states in interregional exchange (Cand. Dis)]. Moscow, 2015, 144 p.
4. Gorovoy A.A. *Metodologiya territorial'noj organizacii integrirovannyh ob"ektov social'noj infrastruktury regiona: dissertaciya doktora ekonomicheskikh nauk (doc. dis.)* [Methodology of the territorial organization of integrated social infrastructure facilities in the region (Doc. Dis.)]. St. Petersburg, 2015, 331 p.
5. Desyatkina T.G. *Promyshlennyj kompleks i tipologizaciya territorij na osnove urovnya ego razvitiya (kand. dis.)* [Industrial complex and typologization of territories based on the level of its development (Cand. Dis.)]. Yaroslavl, 2003, 169 p.
6. Kurnyshev V.V. *Razvitie territorial'noj struktury hozyajstva regiona: Teoretiko-metodicheskij aspekt (doc. dis.)* [Development of the territorial structure of the economy of the region: Theoretical and methodological aspect (Doc. Dis.)]. Moscow, 2002, 362 p.
7. Lappo G.M. *Koncepciya opornogo karkasa territorial'noj struktury narodnogo hozyajstva: razvitie, teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie* [The concept of a basic skeleton of the economic spatial structure: development, theoretical and practical role]. Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. The series is geographical, 1983, no. 5, pp. 16-28.
8. Ledney A.Yu. *Razrabotka metodicheskikh podhodov k ocenke ekonomicheskoy effektivnosti razvitiya transportnoj infrastruktury s uchetom ob"emov i neravnomernosti perevozok (kand. dis.)* [Development of methodological approaches to assessing the economic efficiency of transport infrastructure development, taking into account the volume and unevenness of transportation (Cand. Dis.)]. Moscow, 2020, 176 p.
9. Leonova E.A. *Obrazovanie megalopolisov v Kitae* [Education of megalopolises in China]. New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results, 2016, no. 23, pp. 24-26.
10. Mazaev A.G. *Koncepciya "gorodov uderzhaniya" dlya periferijnyh regionov sistem rasseleniya* [The concept of "retention cities" for peripheral regions of settlement systems]. Academic Bulletin of UralNIIProekt RAASN, 2020, no. 2(45). pp. 16-20. DOI 10.25628/UNIIP.2020.45.2.003.
11. Maloyan G.A. *Agglomeraciya – gradostroitel'nye problemy* [Agglomeration – urban planning problems]. Moscow, 2010, 115 p. ISBN 978-5-93093-698-8.

12. Milashevskaya A.N. *Problemy razvitiya mezhaglomeracionnyh territorij Rossijskoj Federacii* [Problems of development of interagglomeration territories of the Russian Federation. Rehabilitation of a citizen's living space: materials of the XIX International scientific and practical conference named after V. Tatlin, Penza, February 17, 2023]. Penza, 2023, pp. 331-336.
13. Mikheeva Z.A. *Suburbanizaciya kak instrument resheniya zhilishchnoj problemy Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti (kand. dis.)* [Suburbanization as a tool for solving the housing problem of St. Petersburg and the Leningrad region (Cand. Dis)]. St. Petersburg, 2012, 157 p.
14. Pavlov A. *Ruralizaciya: sushchnost', proyavleniya, klassifikaciya* [Ruralization: essence, manifestations, classification]. Science and innovation, 2017, no.178.
15. Pekshin D.R. *Vysokoskorostnoj transport kak faktor polarizacii sistemy rasseleniya Rossii* [High-speed transport as a polarization factor of the settlement system of Russia. Science, education and experimental design in MARCHI: abstracts of the international scientific and practical conference of faculty, young scientists and students, Moscow, April 08-12, 2019. Volume 2]. Moscow, 2019, pp. 516-517.
16. Pekshin D.R. *K voprosu o vybore prioritetnyh strategij prostranstvennogo razvitiya rossijskih periferijnyh gorodov* [On the issue of choosing priority strategies for spatial development of Russian peripheral cities. Rehabilitation of urban living space: Materials of the XVI International scientific and practical conference named after V. Tatlin, Penza, February 19-20, 2020 / Under the general editorship of E.G. Lapshina. Volume Part 1]. Penza, 2020, pp. 196-202.
17. Pekshin D.R. Inbetween-Aglomeration Areas of Macroregion «Moscow–Saint-Petersburg»: Development Barriers and Prospects. Architecture and Modern Information Technologies, 2021, no. 2(55), pp. 254-263. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/18_pekshin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-254-263
18. Pekshin D.R. *Transformaciya struktury rasseleniya makroregiona «Moskva-Sankt-Peterburg» (na primere Novgorodskoj oblasti)* [Transformation of the settlement structure of the “Moscow – Saint-Petersburg” macroregion. case study of Novgorod region]. Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2021, no. 8. pp. 45-55. DOI 10.34031/2071-7318-2021-6-8-45-55.
19. Pivovarov Y.L. *Osnovy geourbanistiki: Urbanizaciya i gor. sistemy* [Fundamentals of geo-urbanism: Urbanization and mountains. Systems. Textbook for university students]. Moscow, 1999, 231 p. ISBN 5-691-00153-1.
20. Podymova D.V. *Razvitie urbanizirovannyh territorij Kanady na rubezhe XX-XXI vv. (avtoref. kand. dis.)* [Development of urbanized territories of Canada at the turn of the XX-XXI centuries (Kand. Dis. Thesis)]. St. Petersburg, 2014, 22 p.
21. Popov I.I. *Sovremennye geourbanisticheskie processy v razvivayushchihsy stranah (kand. dis.)* [Modern geo-urban processes in developing countries (Cand. Dis)]. Moscow, 2005, 209 p.
22. Prokhorskaya E.G. *Prostranstvennaya organizaciya yugo-vostochnogo napravleniya Moskovskoj aglomeracii (avtoref. kand. dis.)* [Spatial organization of the south-eastern direction of the Moscow agglomeration (Kand. Dis. Thesis)]. Moscow, 2016, 30 p.
23. Raevskaya A.S. *Faktory i dinamika social'no-ekonomicheskogo razvitiya poluperiferijnyh territorij Rossii (kand. dis.)* [Factors and dynamics of socio-economic development of semi-peripheral territories of Russia (Cand. Dis)]. Moscow, 2009, 212 p.

24. Seregin E.V. *Razvitie stroitel'nogo kompleksa krupnogo regiona v sisteme investitsionnogo potenciala modernizatsii ekonomiki Rossii (doc. dis.)* [Development of the construction complex of a large region in the system of investment potential of modernization of the Russian economy (Doc. Dis.)]. Moscow, 2009, 368 p.
25. Trifonova Z.A. *Funktsional'no-territorial'naya struktura stolichnogo goroda: Na primere g. Cheboksary (kand. dis)* [Functional and territorial structure of the capital city: On the example of Cheboksary (Cand. Dis)]. Cheboksary, 1998, 196 p.
26. Tsarev A.I. *Istoriko-administrativnoe rajonirovanie territorii Meshcherskogo kraja* [Historical and administrative division of the Meshchera]. Geographical bulletin, 2019, no. 3(50), pp. 8-23. DOI 10/17072/2079-7877-2019-3-8-23.
27. Tsarev A.I. *Ponyatie i metody opredeleniya vnutrennej periferii* [The concept and methods of determining the inner periphery]. Bulletin of the Moscow University. Episode 5: Geography, 2019, no. 4, pp. 33-42.
28. Shubenkov M.V., Pekshin D.R. *Problemy razvitiya mezhaglomeratsionnykh territorij i ih resheniya* [Problems of development of interagglomeration territories and their solutions]. Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN, 2021, no. 3(50), pp. 10-15. DOI 10.25628/UNIIP.2021.50.3.002.
29. Yarotskaya E.V. *K voprosu o kriteriyah identifikatsii gorodskoj aglomeratsii v usloviyah innovatsionnogo razvitiya regionov* [On the issue of criteria for the identification of urban agglomeration in the conditions of innovative development of regions]. Bulletin of Science of Siberia, 2012, no. 5(6), pp. 185-190.

ОБ АВТОРЕ

Милашевская Анна Николаевна

Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

annettelion@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Milashhevskaya Anna N.

Postgraduate Student of the Department of «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

annettelion@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.